

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦЕННОСТНО-АФФЕКТИВНОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМА, МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

© Лебедев А.Н *

Д.п.с.н., ведущий научный сотрудник лаборатории психологии личности, Институт психологии РАН, Москва, Россия,
lebedev-lubimov@yandex.ru

Панфилова А.С.**

К.т.н., научный сотрудник, лаборатория психологии и психофизиологии творчества, Институт психологии РАН, Москва, Россия
panfilova87@gmail.com

*Работа выполнена в рамках госзадания в Институте психологии РАН (тема № 0138-2023-0005)

** Работа выполнена в рамках госзадания в Институте психологии РАН (тема № 0138-2023-0009)

Проблема изучения политического самоопределения личности в отечественной психологии фактически не разработана. Ее изучение оказывается крайне сложным в силу естественного нежелания респондентов (как лояльных власти, так и нелояльных) сообщать свое мнение по поводу внешней и внутренней политики государства исследователям, опасаясь возможных санкций со стороны органов правопорядка. В свою очередь, политическое самоопределение тесно связано с феноменом ценностно-аффективной поляризации больших социальных групп. Для исследований этих феноменов в рамках политической психологии необходимы методы, оценивающие имплицитные (скрытые или недостаточно осознаваемые) установки. В статье представлена методика, разработанная на основе IAT (Implicit Association Test). Она позволяет оценить имплицитные политические установки респондентов и дает возможность экспериментально изучать ценностно-аффективную поляризацию мнений в условиях фокус-групповых дискуссий без нарушения принципа анонимности респондентов.

Ключевые слова: самоопределение личности, политическое самоопределение личности, имплицитные политические установки, групповая поляризация, ценностно-аффективная поляризация

Введение

Одной из наиболее важных задач любого современного государства является обеспечение его развития и политической стабильности. Сегодня в силу глобальных процессов, которые происходят на планете, на смену концепции

созидания через разрушение, характерной для XX века и основанной на популярности марксистско-ленинской идеологии, постепенно приходит понимание того, что в современном технологически развитом мире глобальные экономические и научно-технические задачи реша-

ются лишь в политически стабильных условиях.

Любая дестабилизация общества создает огромное количество проблем. Например, неорганизованное и несанкционированное протестное движение приводят к дезорганизации управления страной, а значит к огромным потерям, которые напрямую касаются и самих протестующих, хотя многие из них часто этого не осознают. Одним из факторов, дестабилизирующим государство, является ценностная поляризация населения, особенно если она принимает конфликтные формы и становится аффективной. Очевидно, что в основе политической ценностно-аффективной поляризации лежит феномен политического самоопределения личности гражданина.

Понятие политического самоопределения личности

Происхождение термина «самоопределение» уходит корнями в далекое прошлое. Философская идея самоопределения, по мнению некоторых историков, возникла в XVIII веке в связи с интересом к феноменам свободы и воли. Понятие самоопределения употреблялось не только по отношению к отдельному человеку, но и к группам, которые, как считалось, обладали некоей «коллективной волей» [4; 12]. Достаточно вспомнить работу В.И. Ленина о праве наций на самоопределение, которая была в прошлом веке обязательной для изучения во всех советских вузах в рамках учебного курса истории КПСС и других идеологических дисциплин [9].

В настоящее время термин «самоопределение» в научной литературе встречается очень часто и используется в очень широком контексте [2; 10; 12; 13]. Под самоопределением обычно понимают процесс выбора личностью собственной позиции и места в обществе. Результат самоопределения – это осознание субъектом целей и общественных требований. Понятие самоопределения употребляются в контексте исследований таких феноменов, как идентичность, саморазвитие, самоактуализация и других [1].

Английским эквивалентом термина «самоопределение» считается термин *self-determination*, а наиболее популярной теорией, описывающей и объясняющей данный феномен, давно уже стала многоуровневая теория самодетерминации Э. Деси, Р. Райана, разработанная для изучения внутренней мотивации, то есть желания человека делать что-то ради саморазвития, а не только ради внешнего одобрения или вознаграждения [20]. Теория самодетерминации опирается на положение о том, что людьми движут три основные психологические потребности: в автономии, компетентности и в привязанности и принадлежности.

В процессе исследований выделяют разные типы самоопределения человека. Например, личностное, профессиональное, религиозное, социальное, семейное, гендерное и другие. В частности, профессиональное самоопределение – это самостоятельная оценка человеком своих возможностей в реализации планов при выборе и получении им профессии или же ограничений, если желаемая профессия требует способностей, которыми человек не располагает (актерские, литературные, музыкальные, математические и др.).

Большое внимание понятию самоопределения получило в работах известных отечественных ученых. Например, по С.Л. Рубинштейну, самоопределение заключается в активности субъекта [11]. Оно состоит в нахождении уникального образа «Я», который развивается в системе социальных отношений. На «двуплановость» самоопределения личности неоднократно обращала внимание Л.И. Божович, так как, с одной стороны, оно способствует выбору будущей профессии и планированию жизни, а с другой – поиску смысла своего существования. М.Г. Гинсбург выделяет как позитивное самоопределение, так и негативное [3; 4].

Следует отметить, что в отечественной психологии советского периода самоопределение в основном рассматривалось в некоем положительном ключе, поскольку идеологическая установка на формирование «новой коммунистической личности» обязывала ученых психологов, опираясь на установки коммунистиче-

ской партии и правительства, обращать внимание прежде всего на то, какие положительные качества личности должны быть сформированы в процессе ее самоопределения.

Сегодня термин «самоопределение» не только сохранил свою популярность для построения многочисленных теоретических моделей, но и расширилось его толкование, поскольку любой акт самосознания с помощью наукообразно построенного текста всегда можно представить как очередное «самоопределение личности».

В любом случае нет оснований отрицать, например, феномен политического самоопределения личности, поскольку оно является не менее очевидным и не менее важным, чем, например, религиозное. Особенно актуален сегодня данный феномен в демократических странах – при этом форма демократии здесь не играет особой роли. Главное – это наличие свободы выбора в сфере политики, позволяющая любому гражданину выбрать свою политическую позицию, политическую партию или вообще отказаться от таковой, если он не видит в этом необходимости.

Вопросы изучения феномена политического самоопределения тем не менее оказываются не такими простыми, как при изучении других его видов, и прежде всего потому, что в экстремальных условиях, например, в условиях политической напряженности, с закономерным усилением мер по сохранению стабильности, к которым прибегают власти, у населения возрастают социальная неопределенность и социальный страх, которые вынуждают людей в ожидании возможных изменений в обществе по понятным причинам скрывать свое истинное отношение к происходящему.

Политическое самоопределение личности тесно связано с явлением ценностно-аффективной поляризации общества, которая может иметь как политическое, так и не политическое содержание, хотя именно по вопросам политики, как внутренней, так и внешней, чаще всего ценностная поляризация принимает опасную аффективную форму [6; 7].

В соответствии с теорией, ценностно-аффективная поляризация возникает в силу субъективной (ценностной) природы сознания, полностью избавиться от которой не представляется возможным и которая существенно влияет на политическое самоопределение людей. Специфика ценностных суждений в том, что они не могут быть однозначно определены по критерию: «истинно-ложно». Поэтому у членов многочисленных социальных групп не бывает однозначного мнения по большинству вопросов, которые у них появляются. Это прежде всего вопросы морали, экономики, права, политики, религии, культуры, философских учений и др.

При определенных условиях разнообразие ценностных предпочтений в группе выстраивается в отношении двух противоположных полюсов, и ценностная поляризация принимает форму аффективной. В результате противостояния побеждает более многочисленная и более сильная поляризованная подгруппа, а конфликт чаще всего решается силовыми методами, что, однако, не устраняет поляризацию, а лишь переводит ее в латентное состояние [14; 18; 21; 22]. Таким образом, опять же в соответствии с теорией, поляризация мировоззрения граждан может быть: ценностной, аффективной и латентной [5; 7]. В последнем случае возможности изучения данного феномена крайне ограничены, а прогнозы не всегда надежны.

Как показывают наши исследования, направленность политического самоопределения личности – выбор позиции по отношению к власти – в условиях ценностной поляризации напрямую не зависит ни от его экономического благосостояния и дохода, ни от атеизма или принадлежности к какой-нибудь религии, ни от уровня образования или психофизиологических характеристик. Это феномен, который определяется межличностными отношениями человека, его собственным рефлексивным мышлением и мотивацией, а также рядом других психологических факторов, например, «поиском значимости» [29]. Поэтому среди представителей поляризованных групп могут оказаться люди, которые по многим признакам идентичны.

Некоторые авторы, наоборот, полагают, что политическое самоопределение людей определяется условиями их жизни, экономическим положением и даже психофизиологическими и нейropsychологическими характеристиками. Это подтверждается рядом исследований с применением оборудования fMRT на группах республиканцев и демократов в США. Как считают исследователи, различия в структуре мозга могут приводить к тому, что люди выбирают разные политические партии [8; 27; 28].

Так, например, утверждается, что либералы часто имеют увеличенный объем серого вещества в передней поясной коре, а консерваторы – в миндалевидном теле [34]. В ряде исследований установлено, что у демократов (либералов) и республиканцев (консерваторов) не обнаруживается значимых различий в отношении поведения, требующего риска, но существенно различается их мозговая активность [16]. Так, у демократов в экспериментах, проводимых с помощью fMRT, чаще фиксируется активность в левом островке головного мозга, а у республиканцев – в миндалевидном теле [34].

Интересно то, что при трансформации ценностной поляризации в аффективную неизбежно возрастает степень иррациональности мышления и суждений представителей противодействующих групп, что часто в научной литературе объясняется аффективным обострением социально-психологического феномена «предвзятости подтверждения» (*confirmation bias*) и не зависит от направленности политического самоопределения личности [19].

Методика изучения политического самоопределения личности на основе имплицитных политических установок

Как было сказано выше, многие люди часто отказываются принимать участие в социологических, социально-политических или социально-психологических исследованиях, где требуется заявить о своей политической позиции, а в ряде случаев они и сами не могут четко определить ее, так как до конца не осознают. В этом случае экспериментальное изучение поляризации мнений становится крайне сложным, осо-

бенно когда требуется провести корреляционные или фокус-групповые исследования. Одним из методов, которые существенно облегчают задачу, здесь становится метод оценки имплицитных установок, а если более узко – метод оценки имплицитных политических установок.

Для проведения исследований направленности политического самоопределения людей в условиях ценностно-аффективной поляризации нами была разработана методика оценки имплицитных политических установок респондентов. Методика разрабатывалась на основе теста IAT с адаптацией к русскоговорящей выборке. Варианты IAT (Implicit Association Test) оценивают степень ментальной связи между целевыми парами значений – атрибутами с категориями [17]. Измеряется относительная сила ассоциаций между парами понятий по принципу: категория и атрибут.

Для этого в лабораторных условиях на компьютере участникам исследования предъявляются соответствующие стимулы в виде слов, символов или изображений. В соответствии с инструкцией участник исследования должен как можно быстрее их оценивать и относить к одной из категорий (например, «приятно», «неприятно») или атрибутов (например, «насекомое», «цветы») [36]. Если ответ введен неправильно, участники эксперимента получают сообщение об ошибке продолжительностью 300 мс [25]. Один из возможных сценариев эксперимента предполагает повторное предъявление стимула до получения верного ответа [26; 32], а ответ либо исключается из анализа или особым образом обрабатывается. Также из анализа исключаются ответы, время которых более 10000 мс. Интервал между стимулами обычно составляет 250 мс [15; 31], но может варьироваться в диапазоне 150-300 мс [16; 17; 33]. Обычно респонденту предлагается 7 блоков, во время которых предъявляются стимулы из атрибутов и категорий (табл. 1).

Показатель IAT традиционно вычисляется как разница между показателями центральной тенденции, полученными из двух тестовых блоков. Медиана каждого тестового блока рас-

считается в качестве итоговой меры. Разница между двумя медианами составляет показатель IAT. Также показателем IAT является разница между двумя средними значениями. Более точным результатом считается разность средних значений натурального логарифма значений времени ответа. «D-оценка», являющаяся итоговым баллом по тесту вычисляется как отношение разности средних значений тестовых блоков и стандартного отклонения распределе-

ния времени ответов в данных тестовых блоках.

Методика определения направленности политического самоопределения личности на основе имплицитных политических установок отрабатывалась с помощью сервиса psytoolkit [35].

При выполнении экспериментальных заданий испытуемые получали 4 категории стимулов: «власть» и «оппозиция», «хорошо» и «плохо» (Табл. 1).

Таблица 1. Стимулы для тестовой методики изучения политических установок

Атрибуты и категории	Стимулы
Хорошо	Правда, Добро, Друг, Счастье, Надежда, Мир
Плохо	Ложь, Зло, Враг, Горе, Разочарование, Война
Власть	Дума, Президент, Правительство, Суд, Полиция, Стабильность
Оппозиция	Протест, Пикет, Противостояние, Критика, Несогласие, Сопrotивление

Процесс обработки результатов теста состоит в определении стандартизированной D-оценки (*D-score*). Если D-оценка равна 0, это означает, что разница в скорости ответов отсутствует; положительный результат указывает на то, что респондент отвечал быстрее в совместимом блоке; отрицательная – в несовместимом. Далее полученные D-оценки используются в статистическом анализе [24; 25].

Анализ результатов пилотного исследования

В исследовании принял участие 61 испытуемый (из них 26% – мужчины). Средний возраст 19,4 года ($SD=3,5$), преимущественно со средним и высшим образованием и субъективными оценками доходов: «средние» и «выше средних». Из них активно пользуются социальными сетями приблизительно 80-90%, преимущественно – «ВКонтакте», «Telegram» и «YouTube». Среди них 67% смотрят телевизионные программы «очень редко» или «вообще не смотрят».

При ответе на вопрос об отношении к власти и оппозиции были получены ответы, представленные в таблице 2.

В литературе описаны разные методы вычисления D-оценок для оценки результатов теста имплицитных ассоциаций. В нашем случае использовался сервис DscoreApp [23]. Анализ результатов показал наличие нормального распределения, которое смещено относительно 0 баллов (отсутствие имплицитной установки) вправо в сторону установки «Власть – Хорошо». Зафиксированное снижение скорости ответов для блока «Власть – Хорошо» и «Оппозиция – Плохо» во всех сериях предъявлений интерпретируется как более предпочитаемое сочетание. Проверка гипотезы о нормальности распределения D-оценок подтверждена методом Шапиро-Уилкса ($statistic = 0,98$, $pvalue = 0,53$).

Таблица 2. Распределение участников исследования по отношению к власти и оппозиции

Политическое самоопределение	Отношение к власти Доля участников (%)	Отношение к оппозиции Доля участников (%)
Максимально негативно	6,6	1,6
Негативно	16,4	6,6
Скорее негативно, чем позитивно	23,0	16,4
Нейтрально	42,6	36,1
Скорее позитивно, чем негативно	8,2	18,0
Позитивно	3,3	14,8
Максимально позитивно	0	6,6

Также представляет интерес выявление взаимосвязи между показателями D-оценок и ответами на прямые вопросы об отношении к власти. Анализ корреляций предполагает применение поправки Бонферрони [30]. Скорректированное *p*-значение обнаружило значимую

корреляционную связь между ответами на прямые вопросы об отношении к власти и оппозиции и D-оценками по шкале: 1 – максимально негативно, а 7 – максимально позитивно (Табл. 3).

Таблица 3. Корреляционная связь между ответами на прямые вопросы об отношении к власти и оппозиции и D-оценками

Вопрос анкеты	r	p_adjusted
Отношение к власти	0,53	0,0004
Отношение к оппозиции	-0,42	0,022

Таким образом, наблюдается прямая взаимосвязь между декларируемым отношением к власти и величиной D-оценки, при которой величина D-оценки возрастает с повышением заявляемого положительного отношения к власти. Для отношения к оппозиции наблюдается обратная взаимосвязь, то есть при увеличении D-оценки наблюдается возрастание степени негативной оценки оппозиции, что является показателем высокой конвергентной валидности методики оценки политического самоопределения личности.

Заключение

Разработанный тест имплицитных установок для определения политического самоопределения личности (ТПСЛ) позволяет применить его для сопоставления политически поляризованных групп при изучении феномена ценностно-политической поляризации больших социальных групп. Дальнейшая работа над методикой предполагает оценку его валидности и надежности, а также расширение сферы ее применения с целью выполнения как исследовательских, так и прикладных задач.

Литература:

1. Антонова Н.В., Белоусова В.В. Самоопределение как механизм развития идентичности // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2011. № 2. С.79-92.
2. Беляев И.А., Кашин В.В., Максимов А.М. Человек самоопределяющийся: Монография. Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 2004.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер Пресс, 2008.
4. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. 1994. № 3. С.43-52.
5. Лебедев А.Н. Аффект неопределенности и ценностно-аффективная поляризация больших социальных групп // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2023. Т.3. №1. С. 3-17. DOI:10.38098/proceedings_2023_03_01_02
6. Лебедев А.Н. Групповая поляризация мнений в условиях неопределенности морального выбора // Экспериментальная психология. 2022. Т.15. №2. С.159-171. doi:10.17759/expsy.2022150212
7. Лебедев А.Н. Феномен ценностно-аффективной поляризации российского общества // Ученые записки Института психологии РАН. 2021. Т.1. № 2. С.3-17.
8. Лебедев А.Н., Гордякова О.В. Феномен групповой поляризации в политологии и политической психологии США и Европы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Том 6. № 4(24). С.123-150. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_24_4_06
9. Ленин В. И. О праве наций на самоопределение // Полн. собр. соч. в 55 томах. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 25. С.255-320.
10. Пряжников Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М.: «Академия», 2008.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в двух томах. М.: Педагогика, 1989.
12. Сафин В.Ф., Ников Г.П. Психологический аспект самоопределения личности // Психологический журнал. 1984. № 4. С.65-73.
13. Яруллина Л.Р. Профессиональное и личностное самоопределение как поиск смысла в выбираемой профессии // Вестник ТИСБИ. 2004. № 2. С. 20-31.
14. Abramowitz A.I., Saunders K.L. Is polarization a myth? // Journal of Politics. 2008. V.70(2). Pp. 542-555. DOI:10.1017/S0022381608080493
15. Amodio D.M., Jost J.T., Master S.L., Yee C.M. Neurocognitive correlates of liberalism and conservatism // Nature Neuroscience. 2007. V.10. Pp. 1246-1247. DOI: 10.1038/nn1979.
16. Bluemke M., Friese M. Do features of stimuli IAT effects? // Journal of Experimental Social Psychology. 2006. V.42. Pp.163-176. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2005.03.004>
17. Bluemke M., Friese M. Reliability and validity of the Single-Target IAT (ST-IAT): Assessing automatic affect towards multiple attitude objects // European Journal of Social Psychology. 2008. V.38. Pp.977-997. <https://doi.org/10.1002/ejsp.487>
18. Boxell L., Gentzkow M., Shapiro J.M. Cross-Country Trends in Affective Polarization // NBER Working Paper. 2020. № w26669. URL: <https://ssrn.com/abstract=3522318> (дата обращения 11.09.2021)
19. Darley J.M., Gross P.H. A hypothesis-confirming bias in labeling effects // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. V.44. I.1. Pp.20-33. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.44.1.20>
20. Deci E., Ryan R. Handbook of self-determination research. Rochester, NY: University of Rochester Press. 2002.
21. Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. Affective polarization, local contexts and public opinion in America // Nature Human Behaviour. 2021. V.5. Pp.28-38.
22. Druckman J.N., Peterson E., Slothuus R. How Elite Partisan Polarization Affects Public Opin-

- ion Formation // *American Political Science Review*. 2013. V.107. № 1. Pp.57-79.
23. Epifania O.M., Anselmi P., Robusto E. DscoreApp: A Shiny Web Application for the Computation of the Implicit Association Test D-Score // *Frontiers in Psychology*. 2020. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02938>
24. Greenwald A.G., Banaji M.R. The implicit revolution: Reconceiving the relation between conscious and unconscious // *The American Psychologist*. 2017. V.72. Pp.861-871. <https://doi.org/10.1037/amp0000238>
25. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.K. Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. № 74. Pp. 1464-1480. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.6.1464>
26. Greenwald A.G., Nosek B.A., Banaji M.R. Understanding and using the Implicit Association Test: I. An improved scoring algorithm // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2003. V.85. Pp.197-216. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.85.2.197>
27. Kam C.D., Simas E.N. Risk orientations and policy frames // *The Journal of Politics*. 2010. V.72. № 2. Pp.381-396. DOI:10.1017/S0022381609990806.
28. Kanai R., Feilden T., Firth C., Rees G. Political Orientations Are Correlated with Brain Structure in Young Adults // *Current biology*. 2011. V.21. Pp.677-680.
29. Kruglanski A.W. *The motivated mind*. London. UK: Psychology Press, 2019.
30. Miller R.G. *Simultaneous Statistical Inference*. Springer. 1966.
31. Penke L., Eichstaedt J., Asendorpf J.B. Single-Attribute Implicit Association Tests (SA-IAT) for the assessment of unipolar constructs: The case of sociosexuality // *Experimental Psychology*. 2006. V.53. Pp.283-291. <https://doi.org/10.1027/1618-3169.53.4.283>
32. Rudman L.A. *Implicit measures for social and personality psychology*. Thousand Oaks, CA: Sage. 2011.
33. Schnabel K., Asendorpf J.B., Greenwald A.G. Using Implicit Association Tests for the Assessment of Implicit Personality Self-Concept // *In SAGE Handbook of Personality Theory and Assessment: Volume 2. Personality Measurement and Testing*. 2008. Pp.508-528. <https://doi.org/10.4135/9781849200479.n24>
34. Schreiber D., Fonzo G., Simmons A.N., Dawes C.T., Flagan T., Fowler J.H., Paulus M. Red Brain, Blue Brain: Evaluative Processes Differ in Democrats and Republicans // *PLoS ONE*. 2013. V.8. №2. DOI:10.1371/journal.pone.0052970.
35. Stoet G. PsyToolkit: A Novel Web-Based Method for Running Online Questionnaires and Reaction-Time Experiments // *Teaching of Psychology*. 2017. V.44. Pp.24-31.
36. Truex R., Tavana D.L. Implicit Attitudes toward an Authoritarian Regime // *The Journal of Politics*. 2019. V.81. Pp. 1014-1027.

POLITICAL SELF-DETERMINATION OF THE INDIVIDUAL IN THE CONDITIONS OF VALUE-AFFECTIVE POLARIZATION OF SOCIETY: THE PROBLEM, METHODS AND RESULTS OF THE PILOT STUDY

© Aleksandr N. Lebedev

Sc.D. (psychology), leading research officer, laboratory of psychology of personality,
Institute of psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
lebedev-lubimov@yandex.ru

©Anastasia S. Panfilova

PhD, researcher, Laboratory of psychology and psychophysiology of creativity,
Institute of Psychology of RAS, Moscow, Russia,
panfilova87@gmail.com

The problem of studying the political self-determination of the individual in Russian psychology has not actually been developed. The study turns out to be extremely difficult due to the natural unwillingness of respondents (both loyal to the authorities and disloyal) to acknowledge their opinions about the foreign and domestic policy of the state to researchers, fearing possible sanctions from law enforcement agencies. In its turn, political self-determination is closely related to the phenomenon of value-affective polarization of large social groups. To study these phenomena within the framework of political psychology, methods are needed that evaluate implicit (hidden or insufficiently realized) attitudes. The article presents a methodology developed on the basis of the IAT (Implicit Association Test). It makes it possible to assess the implicit political attitudes of respondents and makes it possible to experimentally study the value-affective polarization of opinions in focus group discussions without violating the principle of anonymity of respondents.

Keywords: self-determination of personality, political self-determination of personality, implicit political attitudes, group polarization, value-affective polarization

REFERENCES

1. Antonova N.V., Belousova V.V. (2011). Samoopredelenie kak mekhanizm razvitiya identichnosti [*Self-determination as a mechanism of identity development*] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. SHolohova. Pedagogika i psihologiya [*Bulletin of the M.A. Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Pedagogy and psychology*]. № 2. Pp.79-92.
2. Belyaev I.A., Kashin V.V., Maksimov A.M. (2004). CHelovek samoopredelyayushchij: Monografiya [*A self-determining person: A Monograph*]. Ekaterinburg: Ural'skaya akademiya gosudarstvennoj sluzhby [*Yekaterinburg: Ural Academy of Public Service*].
3. Bozhovich L.I. (2008). Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [*Personality and its formation in childhood*]. SPb.: Piter Press [*St. Petersburg: Peter Press*].
4. Ginzburg M.R. (1994). Psihologicheskoe sodержanie lichnostnogo samoopredeleniya [*Psychological content of personal self-determination*] // Voprosy psihologii [*Questions of psychology*]. № 3. Pp.43-52.
5. Lebedev A.N. (2023). Affekt neopredelennosti i cennostno-affektivnaya polyarizaciya bol'shih social'nyh grupp [*Affect of uncertainty and value-affective polarization of large social groups*] // Uchenye zapiski Instituta psihologii Rossijskoj akademii nauk [*Proceedings of the Insti-*

- tute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. V.3. №1. Pp. 3-17.
DOI:10.38098/proceedings_2023_03_01_02
6. Lebedev A.N. (2022). Gruppovaya polarizatsiya mnenij v usloviyah neopredelennosti moral'nogo vybora [Group polarization of opinions in conditions of uncertainty of moral choice] // Eksperimental'naya psihologiya [Experimental psychology]. V.15. №2. Pp.159-171. doi:10.17759/exppsy.2022150212
 7. Lebedev A.N. (2021). Fenomen cennostno-afektivnoj polarizatsii rossijskogo obshchestva [The phenomenon of value-affective polarization of Russian society] // Uchenye zapiski Instituta psihologii RAN [Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences]. 2021. V.1. № 2. Pp. 3-17.
 8. Lebedev A.N., Gordyakova O.V. (2021). Fenomen gruppovoj polarizatsii v politologii i politicheskoy psihologii SSHA i Evropy [The phenomenon of group polarization in political science and political psychology of the USA and Europe] // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology]. V.6. № 4(24). Pp.123-150. DOI: 10.38098/ipran.sep_2021_24_4_06
 9. Lenin V.I. (1969). O prave nacij na samoopredelenie [On the right of nations to self-determination] // Poln. sobr. soch. v 55 tomah [Complete Collection of works in 55 volumes]. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit. [State Publishing House of Political Literature]. V.25. Pp. 255-320.
 10. Pryazhnikov N.S. (2008). Professional'noe samoopredelenie: teoriya i praktika [Professional self-determination: theory and practice]. Moscow: «Akademiya» [Academy].
 11. Rubinshtejn S.L. (1989). Osnovy obshchej psihologii: v dvuh tomah [Fundamentals of General psychology: in two volumes]. Moscow: Pedagogika.
 12. Safin V.F., Nikov G.P. (1984). Psihologicheskij aspekt samoopredeleniya lichnosti [Psychological aspect of personal self-determination] // Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. № 4. Pp.65-73.
 13. YArullina L.R. (2004). Professional'noe i lichnostnoe samoopredelenie kak poisk smysla v vybiraemoj professii [Professional and personal self-determination as a search for meaning in the chosen profession] // Vestnik TISBI [Bulletin of TISBI]. № 2. Pp. 20-31.
 14. Abramowitz A.I., Saunders K.L. (2008). Is polarization a myth? Journal of Politics. V.70(2). Pp. 542-555.
DOI:10.1017/S0022381608080493
 15. Amodio D.M., Jost J.T., Master S.L., Yee C.M. (2007). Neurocognitive correlates of liberalism and conservatism. Nature Neuroscience. V.10. Pp. 1246-1247. DOI: 10.1038/nn1979.
 16. Bluemke M., Friese M. (2006). Do features of stimuli IAT effects? Journal of Experimental Social Psychology. V.42. Pp.163-176.
<https://doi.org/10.1016/j.jesp.2005.03.004>
 17. Bluemke M., Friese M. (2008). Reliability and validity of the Single-Target IAT (ST-IAT): Assessing automatic affect towards multiple attitude objects. European Journal of Social Psychology. V.38. Pp.977-997.
<https://doi.org/10.1002/ejsp.487>
 18. Boxell L., Gentzkow M., Shapiro J.M. (2020). Cross-Country Trends in Affective Polarization. NBER Working Paper. № w26669. URL: <https://ssrn.com/abstract=3522318>
 19. Darley J.M., Gross P.H. (1983). A hypothesis-confirming bias in labeling effects // Journal of Personality and Social Psychology. V.44. I.1. Pp.20-33. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.44.1.20>
 20. Deci E., Ryan R. (2002). Handbook of self-determination research. Rochester. NY: University of Rochester Press.
 21. Druckman J.N., Klar S., Krupnikov Y., Levendusky M., Ryan J.B. (2021). Affective polarization, local contexts and public opinion in America. Nature Human Behaviour. V.5. Pp.28-38.
 22. Druckman J.N., Peterson E., Slothuus R. (2013). How Elite Partisan Polarization Affects Public Opinion Formation. American Political Science Review. V.107. № 1. Pp.57-79.

23. Epifania O.M., Anselmi P., Robusto E. (2020). DscoreApp: A Shiny Web Application for the Computation of the Implicit Association Test D-Score. *Frontiers in Psychology*.
<https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02938>
24. Greenwald A.G., Banaji M.R. (2017). The implicit revolution: Preconceiving the relation between conscious and unconscious. *The American Psychologist*. V.72. Pp.861-871.
<https://doi.org/10.1037/amp0000238>
25. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.L.K. (1998). Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. *Journal of Personality and Social Psychology*. № 74. Pp. 1464-1480.
<https://doi.org/10.1037/0022-3514.74.6.1464>
26. Greenwald A.G., Nosek B.A., Banaji M.R. (2003). Understanding and using the Implicit Association Test: I. An improved scoring algorithm. *Journal of Personality and Social Psychology*. V.85. Pp.197-216.
<https://doi.org/10.1037/0022-3514.85.2.197>
27. Kam C.D., Simas E.N. (2010). Risk orientations and policy frames. *The Journal of Politics*. V.72. № 2. Pp.381-396.
DOI:10.1017/S0022381609990806.
28. Kanai R., Feilden T., Firth C., Rees G. (2011). Political Orientations Are Correlated with Brain Structure in Young Adults. *Current biology*. V.21. Pp.677-680.
29. Kruglanski A.W. (2019). *The motivated mind*. London. UK: Psychology Press.
30. Miller R.G. (1966). *Simultaneous Statistical Inference*. Springer.
31. Penke L., Eichstaedt J., Asendorpf J.B. (2006). Single-Attribute Implicit Association Tests (SA-IAT) for the assessment of unipolar constructs: The case of sociosexuality. *Experimental Psychology*. V.53. Pp.283-291.
<https://doi.org/10.1027/1618-3169.53.4.283>
32. Rudman L.A. (2011). *Implicit measures for social and personality psychology*. Thousand Oaks, CA: Sage.
33. Schnabel K., Asendorpf J.B., Greenwald A.G. (2008). Using Implicit Association Tests for the Assessment of Implicit Personality Self-Concept. In *SAGE Handbook of Personality Theory and Assessment: Volume 2. Personality Measurement and Testing*. Pp.508-528.
<https://doi.org/10.4135/9781849200479.n24>
34. Schreiber D., Fonzo G., Simmons A.N., Dawes C.T., Flagan T., Fowler J.H., Paulus M. (2013). Red Brain, Blue Brain: Evaluative Processes Differ in Democrats and Republicans. *PLoS ONE*. V.8. №2.
DOI:10.1371/journal.pone.0052970.
35. Stoet G. (2017). PsyToolkit: A Novel Web-Based Method for Running Online Questionnaires and Reaction-Time Experiments. *Teaching of Psychology*. V.44. Pp.24-31.
36. Truex R., Tavana D.L. (2019). Implicit Attitudes toward an Authoritarian Regime. *The Journal of Politics*. V.81. Pp. 1014-1027.